

Экономика / ECONOMICS

Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику Китая

© 2025

DOI: 10.31857/S0131281225020036

Потапов Максим Александрович

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (адрес: 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23).
ORCID: 0000-0002-2355-8600. E-mail: mpotapov2@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.03.2025.

Аннотация:

В статье дана общая характеристика привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в китайскую экономику, включая динамику их привлечения за годы реформ, географическую и отраслевую структуру, региональное размещение. Отмечено, что участие предприятий с иностранным капиталом в товарном экспорте и импорте Китая постепенно снижается, но остается существенным.

Автором выделены факторы роста привлечения ПИИ в 2020–2022 гг. и причины замедления их притока в китайскую экономику в 2023–2024 гг. Дана оценка нынешней роли ПИИ в развитии китайской экономики. Отмечено, что в целом ПИИ не играют значимой роли в Китае в качестве источника капиталовложений в основную капитал. Для Китая привлечение иностранного капитала важно в качестве канала привлечения новых технологий.

Изложены ключевые меры, предпринимаемые китайскими властями в соответствии с Планом действий по стабилизации иностранных инвестиций на 2025 г., по стимулированию привлечения ПИИ в передовые отрасли машиностроения, приборостроения, микроэлектроники, полупроводников, «зеленой энергетики», телекоммуникаций, информационных технологий, здравоохранения и образования, научных исследований.

Несмотря на снижение притока ПИИ, Китай остается их крупным мировым реципиентом. По мере формирования модели развития Китая, опирающейся на емкий внутренний рынок, высокие технологии и инновации, меняется структура инвестиций. Сокращаются традиционные отрасли обрабатывающей промышленности и сферы услуг, увеличиваются — высокотехнологичные, инновационные, экологически чистые. Внутренние экономические и материально-технические условия для реализации стратегии привлечения ПИИ в Китае созданы и работают. Однако реализации стратегии в перспективе могут воспрепятствовать внешние факторы: обострение противоречий с США, замедление роста мировой экономики, нарушение международных цепочек создания стоимости продукции.

Ключевые слова:

Китай, новые технологии, прямые иностранные инвестиции, совместные предприятия.

Для цитирования:

Потапов М.А. Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 2. С. 43–55. DOI: 10.31857/S0131281225020036.

Общая характеристика привлечения ПИИ в китайскую экономику

В рамках осуществления открытой внешнеэкономической политики с конца 70-х гг. XX в. Китай активно привлекал иностранный капитал. Поначалу в форме внешнего

заимствования, затем в виде прямых иностранных инвестиций (ПИИ)¹. Для этого в Китае сложились благоприятные внутренние и внешние условия. С одной стороны, модернизация экономики требовала значительных финансовых и материально-технических ресурсов, с другой стороны, — имелся свободный капитал на мировом рынке. В целях развития совместного с иностранными инвесторами предпринимательства в Китае были введены налоговые и таможенные льготы, упрощен процесс создания предприятий, образованы районы с льготным налогообложением и развитием инфраструктуры в приморской полосе.

Начало 1990-х гг. после отмены санкций в связи с Тяньаньмэньскими событиями 1989 г. ознаменовалось бурным ростом привлечения зарубежного предпринимательского капитала. Именно тогда на китайский рынок вышли более 200 из 500 крупнейших ТНК (американские Джeneral Электрик, Дюпон, Моторола, Ай-Би-Эм, Ксерокс; немецкие Сименс, BASF, Фольксваген; японские Хитачи, Мацусита, Мицубиси; голландский Филипс; французский Ситроен и др.). Показателем в этой связи достаточно высокий удельный вес, более 40 %, импорта оборудования в стоимости освоенных инвестиций². ПИИ стали переориентироваться от трудоемких к капиталоемким и техноемким отраслям промышленности. В 1992 г. объем ПИИ превысил 10 млрд долл., а в 1994 г. — 30 млрд долл.³ (табл. 1). С этого момента КНР заняла вторую позицию в мире после США по объемам привлеченного иностранного капитала.

Зарубежные инвесторы конкурировали между собой за место на китайском рынке. При этом Китай настойчиво стремился повысить долю отечественного компонента в стоимости продукции совместных предприятий, настаивал на получении технологий, переноса в страну производственных мощностей полного цикла, ограничивал по возможности чисто сборочные производства. Политика привлечения иностранного капитала в КНР была увязана с комплексной стратегией национального развития и формирования национальных рынков капитала, вносила вклад в обеспечение стабильного экономического роста.

Для Китая совместные с иностранными инвесторами предприятия выполняли целый комплекс необходимых для национальной экономики задач: импорт производственного капитала (машин, оборудования, материалов) и технологий, получение валютных доходов от экспорта производимой продукции (которые, в свою очередь, использовались для оплаты импорта инвестиционных и потребительских товаров), удовлетворение потребностей внутреннего рынка и повышение качества товаров на внутреннем рынке в результате поступления на него продукции совместных предприятий и повышения конкуренции с китайскими производителями. И, наконец, вклад совместных предприятий в решение проблемы занятости.

В 2000-х гг. со вступлением КНР в ВТО и принятием обязательств по расширению и облегчению доступа иностранного капитала в экономику страны поступательно росли ежегодные объемы используемых ПИИ. В 2010 г. они превысили 100 млрд долл., в 2015 г. — 130 млрд долл., в 2019 г. — 140 млрд долл. Наконец, в 2022 г. достигли рекордного уровня 189 млрд долл. (табл. 1). Преобладающей формой предприятий с участием иностранного капитала стали полностью иностранные предприятия, получил распространение способ инвестирования путем «слияния и поглощения» с участием зарубеж-

¹ В 1980-х гг. в структуре использованных зарубежных капиталовложений в китайскую экономику ссудный капитал в среднем занимал 70 %, предпринимательский капитал — 30 %. См.: Манежев С.А. Иностранный капитал в экономике КНР. М.: Наука, 1990. С. 36. К середине 1990-х гг. ПИИ стали основным источником привлечения иностранных инвестиций в КНР, их доля в общем объеме составила 79 %. См.: Потапов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия. М.: Буква, 1998. С. 64.

² Потапов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия. М.: Буква, 1998. С. 71.

³ Здесь и далее указаны доллары США.

ных ТНК⁴. Доля КНР в мировом объеме ПИИ составила в 2023 г. 12,3 %, уступая лишь США⁵. По оценкам ЮНКТАД, к концу 2023 г. на Китай приходилось около 7 % всего накопленного объема ПИИ в мире (3,7 трлн долл.)⁶. По этому показателю Китай также занимал второе (после США) место в мире. Более 400 из 500 ведущих мировых компаний организовали в Китае свои предприятия и представительства⁷. При этом в 2023 и 2024 гг. приток ПИИ в китайскую экономику существенно снизился, составив, соответственно, 163 и 116 млрд долл. (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Динамика привлечения ПИИ в КНР (1979–2024 гг.)
Dynamics of Attracting FDI to China in 1979–2024

Годы	Объем ПИИ, привлеченных в КНР, млрд долл.	Прирост к предыдущему году, %	Годы	Объем ПИИ, привлеченных в КНР, млрд долл.	Прирост к предыдущему году, %
1979–1982	1,769		2004	60,630	13,3
1983	0,916		2005	60,325	-0,5
1984	1,419	54,9	2006	63,020	4,5
1985	1,956	37,8	2007	74,770	18,6
1986	2,244	14,7	2008	92,400	23,6
1987	2,314	3,1	2009	90,03	-2,6
1988	3,194	38,0	2010	105,73	17,4
1989	3,392	6,2	2011	116,00	9,7
1990	3,487	2,8	2012	111,72	-3,7
1991	4,366	25,2	2013	117,59	5,3
1992	11,008	152,1	2014	119,56	1,7
1993	27,517	150,0	2015	135,58	13,4
1994	33,767	22,7	2016	133,71	-1,4
1995	37,521	11,1	2017	136,32	2,0
1996	41,726	11,2	2018	138,31	1,5
1997	45,257	8,5	2019	141,22	2,1
1998	45,463	0,5	2020	149,34	5,7
1999	40,319	-11,3	2021	180,96	21,2
2000	40,715	1,0	2022	189,13	4,5
2001	46,878	15,1	2023	163,25	-13,7
2002	52,743	12,5	2024	116,20	-28,8
2003	53,505	1,4			

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 18.03.2025); Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ООО «Издательство МБА», 2020. С. 338–339.

⁴ См. подр.: Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: ИД «Форум», 2009. С. 355–379.

⁵ 中国外资统计公报-2024. [Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций в КНР — 2024] // 中华人民共和国商务部. URL: https://wzs.mofcom.gov.cn/cms_files/filemanager/195082220/attach/20249/1534906939894198bbb5b6b86a752466.pdf (дата обращения: 18.03.2025).

⁶ World Investment Report-2024 // UNCTAD. 2024. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_en.pdf (дата обращения: 13.03.2025).

⁷ Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ООО «Издательство МБА», 2020. С. 322.

Азиатские страны и территории (Гонконг, государства АСЕАН, Япония, Республика Корея) доминируют среди зарубежных инвесторов в Китае, на их долю приходится около 80 % от общего объема инвестиций. Отметим, что значительное число инвесторов в китайскую экономику из этого региона являются этническими китайцами (хуацяо). Отличительной особенностью является то, что две трети привлеченных зарубежных капиталовложений в материковый Китай приходится на Гонконг, которые заметно увеличились за последние 20 лет. Сохраняются существенные объемы ПИИ из офшоров Виргинских и Каймановых островов. А вот доли инвестиций из Японии, РК, США и Тайваня уменьшились (табл. 2).

Инвестиции из Гонконга во многом фактически представляют собой капиталовложения китайских компаний. До недавнего времени иностранные компании, включая гонконгские, пользовались в Китае налоговыми и таможенными льготами⁸. Этот канал «захода» инвестиций в материковый Китай, когда создаваемые китайскими компаниями в Гонконге их дочерние структуры учреждают со своей материнской компанией совместные предприятия, используется до сих пор. Через Гонконг также поступают инвестиции иностранных компаний, считающих этот канал для себя более надежным. Международные организации, в частности, ЮНКТАД, в оценке источников ПИИ в китайскую экономику дают более высокие показатели по США и европейским странам, ниже показатели — по Гонконгу и офшорным территориям. Такая оценка выглядит небезупречной, учитывая китайское происхождение многих инвестиций, проходящих через Гонконг и офшорные территории⁹.

Третья сфера экономики КНР (транспорт, связь, торговля, финансы, здравоохранение, культура, спорт и пр.) доминирует в области привлечения ПИИ (64 % в 2023 г.), что отражается в их отраслевой структуре¹⁰. На обрабатывающую промышленность приходится 28 % инвестиций, на научные исследования и техническое обслуживание — 18 %, лизинг и деловые услуги — 16 %, информационные технологии, компьютерные услуги и программное обеспечение — 10 %, недвижимость — 7 %, оптовую и розничную торговлю — 6 %, финансовые услуги — 4 %¹¹. Сильно выросло за последние 20 лет привлечение инвестиций в современные технологические и экологически чистые производства и научные исследования в областях электроники, энергетики, телекоммуникаций, информационных технологий, фармацевтики, биотехнологии и др. Напротив, снизилась доля ПИИ в промышленность (до 2010 г. она составляла 60–70 %), а также в недвижимость (в 2016 г. она доходила до 28 %)¹².

⁸ Гонконг (Сянган) является специальным административным районом КНР и в качестве отдельной таможенной зоны имеет особый режим в сфере торгово-экономических связей с зарубежными странами и, как правило, учитывается китайской и международной статистикой отдельно.

⁹ Исходя из этого, при анализе географической структуры ПИИ в КНР выглядит некорректным объединять все объемы ПИИ в материковый Китай из Гонконга и офшорных зон с прямыми инвестициями зарубежных китайцев (хуацяо) из стран Юго-Восточной Азии в качестве «зарубежных китайских инвестиций» в противовес «собственно иностранным инвестициям». См.: Афоняева А.В. Зарубежные китайцы — бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и резмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). М.: ИДВ РАН, 2013. С. 9–10, 35–36, 206–210.

¹⁰ China's FDI Trends 2024: Key Sources, Destinations, and Sectors // *China Briefing*. November 6, 2024. URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-fdi-trends-2024-key-sources-destinations-and-sectors> (дата обращения: 18.03.2025).

¹¹ 国家数据 [Национальные статистические данные] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 18.03.2025).

¹² Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ООО «Издательство МБА», 2020. С. 350.

Таблица 2 / Table 2

Географическая структура привлечения ПИИ в КНР (1995–2023 гг.)
Geographical Structure of Attracting FDI to China in 1995–2023

Страны	Доля в общем объеме ПИИ, %			
	в 1995 г.	в 2005 г.	в 2015 г.	в 2023 г.
Гонконг	42,4	29,8	68,4	68,1
Сингапур	3,9	3,7	5,5	6,0
Виргинские острова	0,6	15,0	5,9	4,2
Нидерланды	0,3	1,7	0,6	3,3
Япония	10,6	10,8	2,5	2,4
Каймановы острова	0,0	3,2	1,1	2,2
Республика Корея	2,5	8,6	3,2	2,2
Великобритания	2,1	1,6	0,4	2,1
США	6,5	5,1	1,7	2,1
Тайвань	6,6	3,6	1,2	0,4
Прочие страны	24,5	16,9	9,5	7,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источники: рассчитано по: 国家数据 [Национальные статистические данные] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 18.03.2025); Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ООО «Издательство МБА», 2020. С. 341–342.

В региональном распределении ПИИ в Китае сохраняются значительные диспропорции: более 80 % привлекаемых инвестиций приходится на приморские провинции Цзянсу, Гуандун, Чжэцзян, Шаньдун, Фуцзянь, а также города центрального подчинения Шанхай, Пекин, Тяньцзинь. В последние годы зарубежная инвестиционная активность наблюдается и во внутренних регионах страны¹³.

Участие предприятий с иностранным капиталом в товарном экспорте и импорте КНР постепенно снижается, но остается существенным. Их доля в импорте (машины, оборудование, комплектующие) всегда немного превышала долю в экспорте: часть производимой продукции предприятия также реализовывали на внутреннем рынке. За годы реформ оба показателя после пиковых значений 2005 г. (свыше половины общего объема экспорта/импорта) уменьшились к 2024 г. до 27 % по экспорту и 32 % по импорту (табл. 3). Это, в частности, свидетельствует о возрастании роли национальных предприятий во внешней торговле и повышении конкурентоспособности и технического уровня китайской продукции на мировом рынке.

Факторы роста ПИИ в китайскую экономику

В 2020–2022 гг. был зафиксирован высокий темп роста привлечения ПИИ в Китай. Их объемы, соответственно, выросли на 6 %, 21 % и 5 % (табл. 1). В этом сыграл свою роль вступивший в силу в январе 2020 г. новый Закон КНР об иностранных инвестициях, направленный на защиту интересов международных инвесторов, главным образом путем запрета принудительной передачи технологий, укрепления защиты прав интеллектуальной собственности. При этом были отменены общие льготные условия для привлечения зарубежных инвесторов, и утратили силу законы о трех видах предприятий

¹³ 中国外资统计公报–2024. [Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций в КНР — 2024] // 中华人民共和国商务部. URL: https://wzs.mofcom.gov.cn/cms_files/filemanager/195082220/attach/20249/1534906939894198bbb5b6b86a752466.pdf (дата обращения: 18.03.2025).

с участием иностранного капитала в КНР (совместных акционерных, полностью принадлежащих иностранному капиталу и контрактных/договорных). Отныне все предприятия с участием иностранного капитала в КНР получили равные права с китайскими предприятиями на основе национального режима¹⁴.

Таблица 3 / Table 3

Участие предприятий с иностранным капиталом во внешней торговле КНР
(1986–2024 гг.)

Participation of Enterprises with Foreign Capital In China's Foreign Trade in 1986–2024

Годы	Доля совместных предприятий во внешней торговле КНР, %	Доля совместных предприятий в экспорте КНР, %	Доля совместных предприятий в импорте КНР, %
1986	4,0	1,9	5,6
1990	17,4	12,6	23,1
1995	39,1	31,5	47,7
2000	49,9	47,9	52,1
2005	58,5	58,3	58,7
2015	46,4	44,2	49,4
2016	45,8	43,7	48,5
2017	44,8	43,2	46,7
2018	42,6	41,7	43,6
2019	39,8	38,6	41,3
2020	38,6	36,0	42,0
2021	36,2	34,8	38,0
2022	33,2	31,7	35,2
2023	30,2	28,6	32,4
2024	29,2	27,4	31,7

Источники: рассчитано по: 国家数据 [Национальные статистические данные] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 18.03.2025); 海关统计 [Таможенная статистика] // 中华人民共和国海关总署. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/5668662/index.html> (дата обращения: 18.03.2025)

Опубликованные в июне 2020 г. «негативные списки» (запретительных и ограничительных секторов для иностранного капитала) содержали меньшее число отраслей. Соответственно, число секторов, открытых для иностранных инвестиций, увеличилось. Кроме того, были созданы особые экономические зоны для привлечения иностранных инвесторов в передовые технологические отрасли¹⁵.

В результате в Китае выросли ПИИ в области производства полупроводников, возобновляемых источников энергии и в сфере услуг (сектор промышленной недвижимости, банков, страхования и финансов). Этому способствовало снятие соответствующих ограничений для участия иностранного капитала (в соответствии с принятыми Китаем обязательствами по первому этапу торгового соглашения с США в январе 2020 г.). Так, зарубежные финансовые учреждения (JPMorgan Chase, Goldman Sachs) в 2021 г. вы-

¹⁴ См.: Потапов М.А., Котляров Н.Н. Китай на мировых рынках капитала // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 8. С. 82.

¹⁵ Foreign Direct Investment (FDI) into China // *Statistics & Facts*. November 21, 2024. URL: <https://www.statista.com/topics/8962/foreign-direct-investment-fdi-into-china/#topicOverview> (дата обращения: 18.03.2025).

купили доли китайских участников и образовали в КНР собственные компании, группа Allianz учредила в том же году свою дочернюю компанию Allianz Insurance Asset Management по управлению страховыми активами¹⁶.

Причины замедления притока ПИИ в КНР в 2023–2024 гг.

Однако в 2023 и 2024 гг. приток ПИИ в китайскую экономику впервые за годы реформ резко сократился (на 14 % и 29 %, соответственно). На это повлиял целый ряд факторов:

- общее замедление экономического роста КНР;
- замедление роста мировой экономики и геополитическая нестабильность, нарушение многих производственных цепочек, увеличение транспортных издержек;
- обострение конкуренции иностранных инвесторов с китайскими предприятиями на внутреннем рынке и за рубежом (например, в автомобильной отрасли);
- расширение рынков развивающихся стран, обладающих преимуществом в стоимости рабочей силы (в частности, Вьетнама и Индии);
- обострение торговых противоречий между США и КНР (введенные против Китая меры экспортного контроля и ограничения инвестиций);
- ужесточение мер государственной безопасности в Китае (закрытие доступа к иностранным консалтинговым компаниям и фирмам, проводящим комплексную юридическую экспертизу, запрет использования государственными служащими мобильных устройств иностранного производства и пр.).

В результате многие иностранные инвесторы ограничивали свою инвестиционную деятельность в форме отказа от реинвестирования доходов в КНР в пользу их репатриации в страну инвестора или уходили с китайского рынка, продавая свою долю в совместных предприятиях или целиком свои компании китайским партнерам, а также переводя свои предприятия в соседние страны (Вьетнам, Индонезия, Таиланд, Индия). За 2023 г. отток иностранного капитала из КНР превысил 100 млрд долл., в 2024 г. — 168 млрд долл.¹⁷ В первой половине 2024 г. чистый приток ПИИ в Китае (разница между притоком и оттоком) стал отрицательным (-4,6 млрд долл.)¹⁸. Снижение притока прямых инвестиций в Китай продолжилось и в 2025 г., в январе было освоено 13,4 млрд долл., что на 13 % меньше, чем за аналогичный период предыдущего года¹⁹.

Роль ПИИ в экономике Китая

Принимая во внимание стабильно высокие показатели объемов ПИИ в китайскую экономику на протяжении последних 15 лет (свыше 100 млрд долл.) и достигнутый

¹⁶ Lardy N.R. Foreign Direct Investment Is Exiting China // *New Data Show*. November 17, 2023. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/2023/foreign-direct-investment-exiting-china-new-data-show> (дата обращения: 18.03.2025).

¹⁷ Lardy N.R. Foreign Direct Investment Is Exiting China, *New Data Show* // *PIIE*. November 17, 2023. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/2023/foreign-direct-investment-exiting-china-new-data-show>; China Has Record Foreign Investment Outflow as \$168 Billion Exit // *Bloomberg*. February 14, 2025. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-02-14/china-has-record-foreign-investment-outflow-as-168-billion-exit> (дата обращения: 18.03.2025).

¹⁸ Foreign Capital Exodus from China Accelerates // *International Affairs*. 30 September 2024. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/foreign-capital-exodus-from-china-accelerates/> (дата обращения: 18.03.2025).

¹⁹ China's Foreign Investment Sank in January. Can Beijing Turn Things Around? // *CNN*. February 20, 2025. URL: <https://www.cnn.com/2025/02/20/economy/china-fdi-jan-decline-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 18.03.2025).

пиковый уровень в размере 189 млрд долл. в 2022 г., можно считать сокращение притока ПИИ в течение 2023–2024 гг. естественными экономическими колебаниями. При этом важно отметить, что в настоящее время ПИИ не играют существенной роли в Китае в качестве источника инвестиций в основной капитал. Их роль была значима на рубеже столетий, когда в 2000 г. доля ПИИ в валовых инвестициях в основной капитал составила 10,2 %²⁰. К 2024 г. этот показатель снизился до 1,6 %, доля ПИИ в ВВП за эти годы также уменьшилась с 3,3 % до 0,6 % (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Показатели роли ПИИ в экономике КНР (2000–2024 гг.)
Indicators of the Role of FDI in the China’s Economy (2000–2024)

Годы	ВВП КНР (трлн ю.)	Валовые инвестиции КНР в основной капитал (трлн ю.)	Фактически использованные ПИИ в КНР (трлн ю.)	Доля ПИИ в ВВП КНР, %	Доля ПИИ в валовых инвестициях КНР в основной капитал, %
2000	10,13	3,29	0,34	3,4	10,3
2005	18,99	8,10	0,49	2,6	6,1
2010	41,93	21,88	0,72	1,7	3,3
2015	70,25	34,78	0,84	1,2	2,4
2020	103,49	45,12	1,03	1,0	2,3
2021	117,38	47,30	1,17	1,0	2,5
2022	123,40	49,60	1,27	1,0	2,6
2023	129,43	50,97	1,15	0,9	2,3
2024	134,91	52,09	0,83	0,6	1,6

Источник: рассчитано по: 国家数据 [Национальные статистические данные] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 18.03.2025).

По мере формирования модели развития Китая, опирающейся на емкий внутренний рынок, высокие технологии и инновации, меняется структура инвестиций. В прошлом экономический рост КНР в значительной степени зависел от инвестиций и экспорта, но постепенно китайская экономика переходит к модели развития, основанной на потреблении и инновациях. Сокращаются традиционные отрасли обрабатывающей промышленности и сферы услуг, увеличиваются — высокотехнологичные, инновационные, экологически чистые. Такая структурная оптимизация гарантирует, что ПИИ в Китае будут более качественными и более согласованными со стратегией экономического развития страны.

Таким образом, для Китая привлечение иностранного капитала ныне важно в качестве канала привлечения новых технологий. Так, только за первую половину 2024 г. значительно выросли немецкие ПИИ в Китай (до 8,15 млрд долл.), прежде всего, от крупных немецких автопроизводителей, реинвестирующих прибыль в растущий сектор электромобилей и высоких технологий в области зеленой энергетики и цифровой экономики²¹.

²⁰ См. также об оценке ПИИ в экономике КНР: Варнавский В.Г. Китайский феномен экономического роста // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Том 66. № 1. С. 10–12.

²¹ Decoding China’s H1 2024 Foreign Direct Investment (FDI) Performance // *China Briefing*. August 29, 2024. URL: <https://www.china-briefing.com/news/decoding-chinas-h1-2024-foreign-direct-investment-fdi-performance/> (дата обращения: 18.03.2025).

Меры Китая по стимулированию привлечения ПИИ

Исходя из национальных приоритетов привлечения передовых иностранных технологий, стимулирования инноваций в промышленность, Китай принял ряд мер для стимулирования привлечения ПИИ в национальную экономику.

С 1 февраля 2024 г. вступил в силу новый *Каталог по реструктуризации промышленности*. Каталог призван увеличить инвестиции в передовые технологии и современный сектор услуг и снизить долю ПИИ в устаревших и экологически вредных производствах. В частности, приоритетными обозначены инвестиции в производстве экологически чистых транспортных средств и «зеленых» технологий.

С 1 июля 2024 г. вступил в силу новый *Закон КНР о компаниях*. Он упростил требования к взносам в капитал, ужесточил стандарты корпоративного управления и одновременно ввел гибкие структуры управления защиты интересов инвесторов. Упрощена процедура регистрации компаний, передачи акционерного капитала и ликвидации.

19 августа 2024 г. Госсовет КНР утвердил новый «негативный» *Список отраслей привлечения иностранных инвестиций*. Отменены ограничения на иностранные инвестиции в производственный сектор, обрабатывающую промышленность, расширены возможности для капиталовложений в сферах телекоммуникаций, образования и здравоохранения, в том числе в виде пилотных программ.

19 февраля 2025 г. Госсовет КНР обнародовал *План действий по стабилизации иностранных инвестиций на 2025 г.* В данном документе были обобщены мероприятия по привлечению ПИИ за предыдущие два года и изложены в виде 20 ключевых мер, которые можно сгруппировать следующим образом²².

1. Расширение сфер приложения иностранных инвестиций.

Полностью сняты ограничения на деятельность иностранных предприятий в производственном секторе, стал более открыт доступ к телекоммуникационным услугам, образованию и здравоохранению.

Запущена пилотная программа, позволяющая иностранным инвесторам полностью владеть центрами обработки данных и телекоммуникационными услугами с добавленной стоимостью в гг. Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь и пров. Хайнань, что создает новые возможности для таких транснациональных компаний как Tesla и Apple.

Ослаблены ограничения на иностранные инвестиции в передовые отрасли здравоохранения (клеточная и генная терапия), в некоторых городах разрешено открывать больницы, полностью принадлежащие иностранным компаниям.

Иностранным предприятиям предложено инвестировать в области, связанные с животноводством, такие как разведение, производство оборудования для кормления и кормов, а также ветеринарные препараты. Иностранные инвестиции также приветствуются в таких секторах услуг, как уход за пожилыми людьми, культура и туризм, спорт, здравоохранение, профессиональное образование и финансы.

2. Налоговые и финансовые льготы.

Министерство финансов КНР объявило о продлении существующих налоговых каникул для иностранных инвесторов до конца 2027 г., что призвано стимулировать долгосрочные обязательства иностранных предприятий. Объявлено об отмене ограничений

²² China's Latest Action Plan Shows It's Trying to Boost Foreign Investment Amid Geopolitical Tensions // CNBC. February 23, 2025. URL: <https://www.cnbc.com/2025/02/24/china-strives-to-attract-foreign-investment-amid-geopolitical-tensions.html> (дата обращения: 18.03.2025); China's FDI Trends 2024: Key Sources, Destinations, and Sectors // China Briefing. November 6, 2024. URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-fdi-trends-2024-key-sources-destinations-and-sectors> (дата обращения: 18.03.2025).

на внутренние займы для предприятий с иностранными инвестициями в целях использования внутреннего финансирования.

3. Поощрение иностранных инвестиций в НИОКР.

Правительством приняты меры по стимулированию создания научно-исследовательских центров с иностранными инвестициями.

4. Смягчение правил для стратегических (средне- и долгосрочных) инвестиций зарубежных инвесторов в компании, котирующиеся на китайской бирже.

С декабря 2024 г. для таких инвестиций снижен минимальный порог владения акциями для иностранных инвесторов с 10 % до 5 % и смягчены требования к инвесторам с 100 до 50 млн долл. в зарубежных активах или с 500 до 300 млн долл. в активах под управлением. Период запрета передачи акций компаний, зарегистрированных на бирже, приобретенных иностранными инвесторами в рамках стратегических инвестиций, сокращен с трех до одного года, иностранные инвесторы теперь могут использовать для стратегических инвестиций тендерные предложения и акции зарубежных компаний, не зарегистрированных на бирже.

5. Упрощение трансграничного обмена данными и соблюдения требований кибербезопасности при укреплении стандартов защиты данных для бизнеса.

Увеличены пороговые значения для объема личной информации без соблюдения требований кибербезопасности, введены более четкие рекомендации по обработке «важных» данных. В зоне свободной торговли г. Тяньцзинь и Новом районе Линган в г. Шанхай созданы «отрицательные списки» данных и списки пробных данных, чтобы упростить процедуры их экспорта и снизить нагрузку на регулирующие органы в таких секторах, как автомобилестроение и биофармацевтика. Введены новые правила для компаний, работающих с «ключевыми» и «важными» данными в промышленном и ИТ-секторах. Они усиливают требования к защите данных, расширяют ответственность за обработку личной информации, передачу данных и сетевую безопасность на всех интернет-платформах.

* * *

Несмотря на снижение притока ПИИ в 2023–2024 гг., Китай остается крупным мировым реципиентом прямых инвестиций, сокращение притока иностранного капитала укладывается в рамки циклического развития.

Азиатские страны остаются крупнейшими инвесторами в Китай, важный вклад вносят европейские и североамериканские страны.

Обеспеченность капиталом не означает, что Китай больше не нуждается в иностранных инвестициях. Зарубежные инвестиции остаются неотъемлемой частью китайской стратегии «двойной циркуляции», предполагающей как развитие внутреннего рынка и расширение потребления в качестве основы, так и взаимосвязь с внешним рынком и поддержание внешней открытости²³. Компании с иностранными инвестициями в настоящее время обеспечивают почти 7 % рабочих мест и около 14 % налогов в стране²⁴.

Привлечение ПИИ в Китае нацелено на сферы новейших технологий, что соответствует стратегии обеспечения инновационного роста и дальнейшего продвижения по цепочкам создания добавленной стоимости. Китай стимулирует стратегические инвестиции в передовые отрасли машиностроения, приборостроения и сферы услуг: микроэлектронику,

²³ См. подр.: Потапов М.А. О факторах роста и модели экономического развития Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 65–66.

²⁴ China's Latest Action Plan Shows It's Trying to Boost Foreign Investment Amid Geopolitical Tensions // CNBC. February 23, 2025. URL: <https://www.cnbc.com/2025/02/24/china-strives-to-attract-foreign-investment-amid-geopolitical-tensions.html> (дата обращения: 18.03.2025).

полупроводники, ВИЭ, телекоммуникации, информационные технологии, здравоохранение и образование, банковские, страховые и финансовые услуги. Снижаются барьеры для входа иностранных стратегических инвесторов в высокотехнологичные отрасли.

Потенциал и преимущества Китая в привлечении ПИИ остаются очевидными. Структурные преобразования в Китае и реализация стратегии инновационного развития предоставляют иностранным инвесторам более широкие возможности для развития. Решение компании Apple в 2024 г. перенести часть своих производственных мощностей обратно на предприятия в Китай наглядно это подтверждает²⁵.

Стратегия привлечения ПИИ в Китае представляется оптимальной и целесообразной для дальнейшего развития экономики страны. Внутренние экономические и материально-технические условия для реализации стратегии привлечения ПИИ в Китае созданы и работают. Однако реализации стратегии в перспективе могут воспрепятствовать внешние факторы: обострение противоречий с США, замедление роста мировой экономики, нарушение международных цепочек создания стоимости продукции.

Литература

- Афонасьева А.В. Зарубежные китайцы — бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и резидентов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). М.: ИДВ РАН, 2013. 240 с.
- Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: ИД «Форум», 2009. 560 с.
- Варнавский В.Г. Китайский феномен экономического роста // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Том 66. № 1. С. 5–15.
- Манежев С.А. Иностранный капитал в экономике КНР. М.: Наука, 1990. 274 с.
- Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с.
- Потапов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия. М.: Буква, 1998. 320 с.
- Потапов М.А. О факторах роста и модели экономического развития Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 55–71. DOI: 10.31857/S013128120024900-1
- Потапов М.А., Котляров Н.Н. Китай на мировых рынках капитала // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 8. С. 81–89.
- China's FDI Trends 2024: Key Sources, Destinations, and Sectors // *China Briefing*. November 6, 2024. URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-fdi-trends-2024-key-sources-destinations-and-sectors> (дата обращения: 18.03.2025).
- China's Foreign Investment Law — A Look Back and Ahead // *Debevoise*. March 3, 2025. URL: <https://www.debevoise.com/insights/publications/2025/03/chinas-foreign-investment-law-a-look-back-and> (дата обращения: 18.03.2025).
- China's Foreign Investment Sank in January. Can Beijing Turn Things Around? // *CNN*. February 20, 2025. URL: <https://www.cnn.com/2025/02/20/economy/china-fdi-jan-decline-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 18.03.2025).
- China's Latest Action Plan Shows It's Trying to Boost Foreign Investment Amid Geopolitical Tensions // *CNBC*. February 23, 2025. URL: <https://www.cnn.com/2025/02/24/china-strives-to-attract-foreign-investment-amid-geopolitical-tensions.html> (дата обращения: 18.03.2025).
- Decoding China's H1 2024 Foreign Direct Investment (FDI) Performance // *China Briefing*. August 29, 2024. URL: <https://www.china-briefing.com/news/decoding-chinas-h1-2024-foreign-direct-investment-fdi-performance/> (дата обращения: 18.03.2025).
- Foreign Capital Exodus from China Accelerates // *International Affairs*. September 30, 2024. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/foreign-capital-exodus-from-china-accelerates/> (дата обращения: 18.03.2025).

²⁵ Decoding China's H1 2024 Foreign Direct Investment (FDI) Performance // *China Briefing*. 29.08.2024. URL: <https://www.china-briefing.com/news/decoding-chinas-h1-2024-foreign-direct-investment-fdi-performance/> (дата обращения: 18.03.2025).

Foreign Direct Investment (FDI) into China — Statistics & Facts // *Statista*. November 21, 2024.

URL: <https://www.statista.com/topics/8962/foreign-direct-investment-fdi-into-china/#topicOverview> (дата обращения: 18.03.2025).

Lardy N.R. Foreign Direct Investment Is Exiting China, New Data Show // *PIIE*. November 17, 2023.

URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/2023/foreign-direct-investment-exiting-china-new-data-show> (дата обращения: 18.03.2025).

World Investment Report-2024 // *UNCTAD*. 2024. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_en.pdf (дата обращения: 13.03.2025).

国家数据 [Национальные статистические данные] // 中华人民共和国国家统计局.

URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 18.03.2025)

海关统计 [Таможенная статистика] // 中华人民共和国海关总署.

URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/5668662/index.html> (дата обращения: 18.03.2025)

中国外资统计公报-2024 [Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций в КНР — 2024] // 中华人民共和国商务部.

URL: https://wzs.mofcom.gov.cn/cms_files/filemanager/195082220/attach/20249/1534906939894198bbb5b6b86a752466.pdf (дата обращения: 18.03.2025).

Attracting Foreign Direct Investment into China's Economy

Maxim A. Potapov

Dr.Sc. (Economics), Principal Researcher, Center for Asia Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-2355-8600. E-mail: mpotapov2@yandex.ru

Received 28.03.2025.

Abstract:

The article provides a general description of attracting foreign direct investment (FDI) into the China's economy, including the dynamics of their attraction over the years of reforms, geographical and sectoral structure, and regional location. It is noted that the participation of enterprises with foreign capital in China's commodity exports and imports is gradually decreasing, but remains significant.

The author highlights the factors of growth in attracting FDI in 2020–2022 and the reasons for the slowdown in their inflow to the China's economy in 2023–2024. It is noted that, in general, FDI does not play a significant role in China as a source of capital investment in fixed assets. For China, attracting foreign capital is important as a channel for attracting new technologies.

The article outlines the key measures taken by the Chinese authorities in accordance with the Action Plan to Stabilize Foreign Investment for 2025, to stimulate the attraction of FDI in advanced industries of mechanical engineering, instrumentation, microelectronics, semiconductors, green energy, telecommunications, information technology, healthcare and education, and scientific research.

Despite the decline in FDI inflows, China remains a major global recipient. The internal economic and logistical conditions for the implementation of the strategy of attracting FDI in China have been created and are working. However, external factors may hinder the implementation of the strategy in the future, namely the aggravation of contradictions with the United States, the slowdown in global economic growth, and disruption of international product value chains.

Key words:

China, foreign direct investment, joint ventures, new technologies.

For citation:

Potapov M.A. Attracting Foreign Direct Investment into China's Economy // *Far Eastern Studies*. 2025. No. 2. Pp. 43–55. DOI: 10.31857/S0131281225020036.

References

Afonas'eva A.V. Zarubezhnye kitajcy — biznes v KNR: jekonomicheskaja dejatel'nost' zarubezhnyh kitajcev i rejemigrantov v KNR v hode reform (1979–2010 gg.) [Foreign Chinese — Business in China: Economic Activity of Foreign Chinese and Re-Emigrants in China During the Reforms (1979–2010)]. M.: IFE RAS, 2013. 240 s. (In Russ.)

- Berger Ja.M. Jekonomicheskaja strategija Kitaja [Economic strategy of China]. M.: Publishing house "Forum", 2009. 560 s. (In Russ.)
- China's FDI Trends 2024: Key Sources, Destinations, and Sectors. *China Briefing*. November 6, 2024. URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-fdi-trends-2024-key-sources-destinations-and-sectors> (accessed: 18.03.2025).
- China's Foreign Investment Law — A Look Back and Ahead. *Debevoise*. March 3, 2025. URL: <https://www.debevoise.com/insights/publications/2025/03/chinas-foreign-investment-law-a-look-back-and> (accessed: 18.03.2025).
- China's Foreign Investment Sank in January. Can Beijing Turn Things Around? *CNN*. February 20, 2025. URL: <https://www.cnn.com/2025/02/20/economy/china-fdi-jan-decline-intl-hnk/index.html> (accessed: 18.03.2025).
- China's Latest Action Plan Shows It's Trying to Boost Foreign Investment Amid Geopolitical Tensions. *CNBC*. February 23, 2025. URL: <https://www.cnbc.com/2025/02/24/china-strives-to-attract-foreign-investment-amid-geopolitical-tensions.html> (accessed: 18.03.2025).
- Decoding China's H1 2024 Foreign Direct Investment (FDI) Performance. *China Briefing*. August 29, 2024. URL: <https://www.china-briefing.com/news/decoding-chinas-h1-2024-foreign-direct-investment-fdi-performance/> (accessed: 18.03.2025).
- Foreign Capital Exodus from China Accelerates. *International Affairs*. September 30, 2024. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/foreign-capital-exodus-from-china-accelerates/> (accessed: 18.03.2025).
- Foreign Direct Investment (FDI) into China — Statistics & Facts. *Statista*. November 21, 2024. URL: <https://www.statista.com/topics/8962/foreign-direct-investment-fdi-into-china/#topicOverview> (accessed: 18.03.2025).
- Lardy N.R. Foreign Direct Investment Is Exiting China, New Data Show. *PIIE*. November 17, 2023. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/2023/foreign-direct-investment-exiting-china-new-data-show> (accessed: 18.03.2025).
- Manezhev S.A. Inostrannyj kapital v jekonomike KNR [Foreign Capital in the PRC Economy]. M.: Nauka, 1990. 274 s. (In Russ.)
- Ostrovskij A.V. Kitaj stanovitsja jekonomicheskoj sverhderzhavoj [China is Becoming an Economic Superpower]. M.: OOO «Izdatel'stvo MBA», 2020. 496 s. (In Russ.)
- Potapov M.A. O faktorah rosta i modeli jekonomicheskogo razvitiya Kitaja [On the Factors of Growth and the Model of Economic Development of China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 2. S. 55–71. DOI: 10.31857/S013128120024900-1. (In Russ.)
- Potapov M.A. Vneshnejekonomicheskaja politika Kitaja: problemy i protivorechija [China's Foreign Economic Policy: Problems and Contradictions]. M.: Bukva, 1998. 320 s. (In Russ.)
- Potapov M.A., Kotljarov N.N. Kitaj na mirovyh rynkah kapitala [China in the World Capital Markets]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2021. No. 8. S. 81–89. (In Russ.)
- Varnavskij V.G. Kitajskij fenomen jekonomicheskogo rosta [Chinese Phenomenon of Economic Growth]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2022. No. 1. S. 5–15. (In Russ.)
- World Investment Report-2024. *UNCTAD*. 2024. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_en.pdf (accessed: 13.03.2025).
- 国家数据 [National Data. National Bureau of Statistics of the People's Republic of China] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (accessed: 18.03.2025). (In Chin.)
- 海关统计 [Customs Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China]. 中华人民共和国海关总署. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/5668662/index.html> (accessed: 18.03.2025). (In Chin.)
- 中国外资统计公报-2024 [Statistical Bulletin of Foreign Direct Investment In China — 2024]. 中华人民共和国商务部. URL: https://wzs.mofcom.gov.cn/cms_files/filemanager/195082220/attach/20249/1534906939894198bbb5b6b86a752466.pdf (accessed: 18.03.2025). (In Chin.)